

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Новыя безпокойства в Украйне. Мазепа в плену у Самойловича. Осада Чигирина. Слабое знание военной науки в России. Отступление Ромодановскаго за Днепр. Славная смерть Козацкаго вождя Мурашки. Опустошение Заднепрской Украйны. Царское благоволение к Самойловичу. Сношения Яна III с Государем. Третий съезд в Андрусове. Польские Коммисары в Чигирине. Неудачное для Короля окончание военных действий с Турками. Взятие Корсуня Российскими войсками. Самовольный поступок Серки. Кончина Царя Алексея Михайловича.

В Апреле, 1674 года, возобновилась война в Малороссии. Три Крымские Султана присоединились с своими Татарами к полкам Дорошенки, которая были составлены из преданных ему Козаков: Сердюков (*), Компанейцев и Черкасов. Заднепрския места, вблизи Чигирина находящаяся, были вновь завоеваны сим мятежным войском и обращены в пепел. Крымцы везде забирали в плен Малороссиян, преданных Самойловичу, Слабые гарнизоны сего Гетмана не могли противиться Многочисленному неприятелю. В сие время Переяславский Полковник Дмитрашко получил в Мае от Самойловича повеление идти к Смелой с двадцати-тысячным Козацким войском, двумя Великороссийскими полками и пятнадцатью пушками. Тогда прибыл в Чигирин еще один Крымский

Мал. Лет.

Мал. Лет.

(*) Сердюки были легкое войско, составленное подобно Компанейцам, не из одних Козаков, но также и из других свободных людей. Они получали жалованье. Из Мал. Лет. изд. Туман.

Малор. дела, хран. в Кол. **108**
Арх.

Султан с свежим двадцати-тысячным отрядом и, соединясь с Козацкими полками, предводимыми Андреем Дорошенком, выступил против Дмитрашки. Минуя Смелу, войско сие внезапно напало на три Козацкие полка, находившиеся под Орловцем: Гадячский, Уманский и Торговицкий. Между тем, как сии последние с мужеством оборонялись от окружившаго их многочисленного неприятеля, Дмитрашко, услыша стрельбу, поспешил к ним на помощь, оставя осаду Смелы. Битва сделалась общею; Козаки Самойловича явили

новые опыты своей примерной храбрости; Крымцы принуждены были уступить им поле сражения, обратились в бегство, вместе с Козаками Дорошенковыми, но преследуемые мужественным Дмитрашкою, потерпели совершенное от него поражение под Ташлыком. Множество пленных досталось победителям; на двадцать верст утлано было поле трупами. После сего Дорошенко подходил с Чигиринскими своими Козаками и Татарами к Черкасам, откуда 21 Мая был прогнан Российско-Козацкими войсками за пятнадцать верст, к реке Тясмине.

Серко с своей стороны вредил сколько мог Дорошенке и Татарам. Он разбивал многие отдельные их отряды, нападал на обозы и препятствовал им иметь сообщение между собою. 11 Июня (1674 года) храбрый сей Кошевой взял в плен Мазепу (*), посланного от Дорошенки в Крым и в Царьград с прошением об

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.
1674 г. No 28.

(*). Государь Грамотою своею от 8 Июля 1674 года изъявил похвалу Серке за оказанное им усердие в перенятии Мазепы.

109

оказании ему скорейшей помощи. С Мазепою было только девять вооруженных Татар и пятнадцать пленных Козаков, отправленных Дорошенком в дар Хану. Он вез также несколько писем от своего властелина, из коих любопытнейшия были следующие:

1) К Хану Селим-Гирею с жалобою на двух Крымских Султанов, отступивших от Дорошенки с пятью тысячами Татар при приближении Российско-Козацких войск к Жаботину. В сем же письме Чигиринской Гетман просил повелителя Крымцев о скорейшей присылке к нему десяти-тысячного Татарского вспомогательного войска.

2) К Турецкому Визирю (на Латинском языке): о бегстве помянутых двух Султанов, о разбитии под Жаботиным (*) четырнадцати полков Козацких и двух тысяч Москалей и о поспешнейшей также высылке вспомогательного Турецкаго войска, без котораго, изъяснялся Дорошенко, не только десять, но и двадцать тысяч Татар ничего не могут добраго сделать. За сим следовали обнадеживания сего лукаваго человека в непоколебимой его верности к Порте Оттоманской и предоставление Мазепе полномочия словесно донести Визирю о разных делах и возвратиться потом в Чигирин с Турецким войском.

(*) Письмо Дорошенки к Хану свидетельствует, что сие известие о победе под Жаботиним было ложное.

110

3) К пребывающему при Турецком Султানে войсковому Резиденту Гавриле Лисовскому: о ходатайствовании у Визиря, по поводу требуемой Дорошенком от Порты помощи.

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.
1674 г. No 32.

С сими письмами отправлен был Мазепа в Москву, под присмотром Писаря Нежинского полка Павла Михайловича. Гетман Самойлович писал об нем следующее к Государю: "и самого Посланца Дорошенкова, чрез нарочных, к Вашему Царскому Пресветлому Величеству посылаю, дабы он, как прежде бывший надежный его человек, донес, каким образом Король Польской, вместе с Турецким Султаном и Ханом Крымским, хотят возстать против Вашего Царского Пресветлаго Величества; которому Посланцу изволь во всем дать веру, не полагаясь совершенно на приятство Ляцкое." Тогда же Самойлович убедительнейше просил Государя отпустить Мазепу обратно в Украину, не отправляя его ни в какую ссылку. Царь Алексей Михайлович уважил ходатайство добродетельнаго Гетмана и позволил Мазепе обитать с женою и с детьми (*) в Малороссийских городах на сей стороне Днепра. Самойлович не мог предвидеть в то время, сколь пагубно будет для него сие благодеяние!

Малорос. дела, No 32.

По уверению Мазепы, Дорошенко имел тогда в Чигирине следующее войско: тысячу триста пеших Коза

(*) Должно думать, что Мазепа вскоре после того лишился жены и детей своих, ибо в последствии ни где об них не упоминается.

111

ков, под начальством Полковника Шулги; пять сот человек Кременчугской сотни при пушках; пятисотный полк Запорожских конных Козаков, под начальством зятя Дорошенки Ивана Яненченка; другой конной отряд из ста пятидесяти Козаков Полковника Молчана; девяносто драгунов; двести конных Черкас; Чигиринских жителей, Козаков и мещан, две тысячи человек: всего четыре тысячи семь сот сорок человек. При них находилось: двести пятьдесят пушек; довольно количество пороха, ядр и селитры; жители имели хлебной провизии только на год, и недостаток оной чувствовался в войске. Сверх сего Мазепа

утверждал, что большая половина Чигиринцев не любит Дорошенки и желает поддаться Государю.

В Июне Российско-Козацкия войска имели разныя битвы с Дорошенком и Татарами под местечком Смелою, Жаботиным и у речки Ташлыка. Местечко Суботово, прославленное Хмельницким, и по кончине его, сохраняло привязанность к России: оно сдалось без всякаго сопротивления Царским воинам. Жаботин и Медведовка держались противной стороны. Ромодановский и Самойлович приближались, между тем, к Чигирину, защищаемому Дорошенком. Тщетно жители сего города уговаривали своего Гетмана положить оружие и покориться Государю: он, в ожидании скорого прибытия Турецкаго Султана и Хана Крымскаго со вспомогательными войсками,, заперся в замке и решительно отвечал: что ни за что не сдастся в живых, а скорее сядет на пороховую бочку и взорвет себя на воздух.

Малор. дела, Кол. Арх.

Теж дела. 1674. No 31.

112

Между тем Князь Ромодановский и Самойлович подступя к Чигирину, осадили сей город со стороны Черкас, и несколько недель употребляли все свои усилия для взятия онаго. Дорошенко, мужественно обороняя Чигирин от Российско-Козацких войск, не переставал иметь сношения с Турками и Татарами. Г-н Ригельман справедливо замечает в своей Истории непростительную ошибку, сделанную в то время Российским полководцем и Самойловичем: осадив город с одной только стороны, они оставили другую, около реки Тясмины, свободною и способствовали чрез сие сообщению осажденных с их союзниками. Вообще военная наука была в то время в совершенном еще младенчестве у наших соотечественников. Сколько людей гибло тогда напрасно от непредусмотрительности военачальников! Выиграв сражение, обратя врагов в бегство, редко преследовали они их, а всегда оставляли те места с мнимою победою, не заботясь о последствиях. Еслиб, после успешнаго завоевания Украйны, Князь Ромоданавский и Самойлович сосредоточили силы свои у Чигирина, Малороссияне не потерпели бы таких бедствий в 1674 году от мстительнаго Дорошенки и кровожадных Татар.

Летописн. повест. о
Малорос. Час. Втор.
глава 26.

Чигиринский Гетман не обманулся в своей надежде: Турецко-Татарская армия поспешала к нему из. Подолии. В Ладыжине находился Козацкий отряд Самойловича, под предводительством Мурашки. Переяславский Полковник получил повеление идти к сему городу, но узнав о взятии неприятелем Бара, Меджибожа. и других укрепленных мест, отступил он к Каневу. Тогда

распространилась в Российско-Козацком лагере ложная молва о заключенном будто Польшею с Турками мире. Ромодановский и Самойлович сняли осаду Чигирина и с послешностию удалились к Черкасам. За ними погнался Дорошенко с прибывшими к нему Татарами; но уже поздно, ибо в двадцать четыре часа все Царския войска переправились на ту сторону Днепра.

Энгель.

Малор. Летоп.

Оставленный в Лодыжине на жертву врагам с пятью только тысячами Козаков Полковник Мурашко увенчал себя безсмертною славою. Он отразил одиннадцать приступов многочисленной Турецкой армии, предводимой Визирем, и по прибытии к сему городу самого Султана с свежими войсками, пребыл непоколебим. Обольщенные обещаниями Дорошенки, Ладыженские жители сдались, наконец, Музульманам без согласия Мурашки. Они надеялись чрез сей поступок сохранить свою жизнь и, вместо того, по повелению Султана, все были изрублены; жилища же их обращены в пепел. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще две недели в замке; напоследок, изнемогая с своими храбрыми товарищами от множества трудов и недостатка в воде, сделал он вылазку и потерпел совершенное поражение, славное для него, чувствительное для Турков. Решась лучше умереть, нежели сдаться, Козаки сражались с отчаянным мужеством. Тщетно Музульмане уговаривали их положить оружие, обещая даровать жизнь; храбрый Мурашко вещал своим воинам: "Друзья! отомстим смерть нашу; падем все с честью, сражаясь за отчизну, не купим живота вечным безславием." Так до послед-

Малорос. Летоп.

114

няго издыхания ободрял Герой верную свою дружину; так пострадали несколько тысяч Козаков от безразсуднаго распоряжения их главнаго предводителя.

Малор. Летоп. Несчастные Малороссияне претерпевали в сие время ужаснейшия бедствия. Противившиеся Дорошенке жители разных Заднепрских городов и сел были увозимы в плен Турками и Татарами, вместе с женами и малолетними детьми; имущество их разграбляемо; жилища превращаемы в пепел. Музульмане не лучше поступали и с поддававшимися им городами; они и там брали дань с жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими безчеловечными поступками, Малороссияне оставляли имение свое и пожитки, перебежали через Днепр и селились на сей стороне Украйны; даже обыватели

крепкой и многолюдной Лисянки были объята подобным ужасом. Сей город, не терпевший до того, чтоб Татарин смел приблизиться к его пределам, город, отразивший, во времена Тетери и Суховея, троекратныя осады Турков и Татар, на которой, по словам Малороссийских Летописателей, ни один Ордынец не смел даже косо взглянуть, соделался тогда добычею и скопищем Дорошенки и Музульман.

Летопис. изд. Туман.
стр. 225.

Разлакомившийся (как повествует один Малороссийский Летописатель) Христианскою кровию, Турецкий Султан отрядил двенадцать Пашей под Умань. Сначала Турки намеревались преклонить к сдаче тамошних обывателей, посредством переговоров; но Уманцы, подкрепленные жителями окружной стороны, не склонились ни

115

на какия убеждения, страшась иметь одинакую участь с Ладыженцами. Такое упорство заставило Пашей прибегнуть к приступам. Уманцы и тогда явили одинакую решимость, мужественно отражая повсюду наступавшаго неприятеля. Наконец Турки поделали в разных местах подкопы и овладели городом. В сие время осажденные, видя неизбежную смерть, сражались с Музульманами не только на городских стенах, но даже и на улицах. Вероломный Дорошенко зрел тогда, как кровь текла со всех сторон по стогнам града; как неверные сдирали кожу с Христианских голов, набивали их соломою и за каждую получали по одном червонцу от Пашей; как потом отправляли целыя повозки с сими головами в лагерь Султана под Ладыжин; увлекали прекраснейших женщин для помещения в Сералях; ставили повсюду Пашей и Кадиев и старались отуречить всю Заднепрскую страну. Он не только не оказывал тогда никакого сострадания к несчастным своим соотечественникам, но вместе с Татарами продолжал терзать их и в то время, как пресыщенный убийствами повелитель Музульман возвратился в свою столицу.

Малор. Летопис.

В Сентябре, 1674 года, Государь, по просьбе Гетмана Самойловича, отпустил из Москвы в Глухов, для свидания с ним, детей его Семена и Григория, с наставником их Батуринаского монастыря Игуменом Исаием и учителем Павлом Яслиновским. В том же Сентябре 25 числа отправлен был от Царя к сему Гетману Стольник Князь Волконской с милостивым словом за учиненный им мужественный отпор приходившему

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1674 года No 37.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1674 года No 44.

116

войною на Малороссийские Заднепрские города неприятелю. Читатель может судить, заслужил ли Самойлович сию похвалу (*)? Ему приписано было также отступление Турецко-Татарских войск из Малороссии и охранение Киева; но Султан, как видно из описания похода его в Заднепрскую Украину, не намеревался даже простирать столь далеко свои завоевания.

Дипл. Соб. дел Пол.
Двора.

Король Польский, пользуясь отдалением Магомета, отбирал, между тем, у Турков и Дорошенки разные занятые ими города и местечки. В Ноябре, 1674 года, взял он Бар, разбил Султана Адиль-Гереея со многими Крымскими и Нагайскими Татарями и овладел Винницею, Немировом, Брацлавом и многими другими укрепленными местами. О сих завоеваниях извещал Государя Ян III Грамотою от 29 Ноября, в коей изъявляя свое удивление, по поводу долговременного молчания Царя о делах ему неоднократно Королем предложенных и к пользе Христианства относящихся, упомянул о скором покорении самого Дорошенки в Польское подданство и просил о вспомогательном Российском войске. Государь отвечал на сие: "что он приемлет участие в сих завоеваниях, но только удивляется, почему Король, ведая о присоединении к Российскому скипетру Заднепрской Украины, принуждает оную к принятию своего подданства." Касательно же просимаго пособия, Царь Алексей Михайлович отказал в оном Королю, до причине зимняго времени.

(*) Уповательно, Государь ободрял таким образом Самойловича для удержания его в должной покорности в сие смутное время.

117

После такой холодности Московскаго Двора к Варшавскому, хотя и не надлежало бы ожидать приятных последствий, однакож, стараниями Польскаго Министерства, назначен был третий съезд в Андрусове. На оном Царские и Королевские Послы (*) договаривались: 1) о вечном постановлении мира; 2) о завоеванных Россиею городах и 3) о соединении общих сил против общаго врага.

Диплом. Собр. дел Пол.
Двор.

Польские Полномочные неотступно требовали на семъезде возвращения Киева, по словам их, в противность договоров Россиею толь долгое время удерживаемаго: на Царские Послы заградили им уста, представив: "что Россия владеет всею Украиною по уступке от Польши Заднепрю Турецкому Султану; что Поляки таковым постыдным действием, чиненным, без совещания с Российским Двором, отворили неприятелю дверь к

войне и набегам на сие Государство, и что Царь не вступался в Заднепрския дела до того времени, пока Польша владела тою страню, которую потом приобрел он оружием от Турков, а не от Польской Державы; почему Королевским Послам и не должно надеяться получить когла либо Киева."

На третьем Андрусовском съезде, кроме постановленной Послами разъезжей записи (**)
о ненарушимом со-

(*) На сем съезде с Российской стороны был: Боярин Князь Никита Одоевский с товарищами; с Польской: Воевода Троицкий Марциал Огинский; Референдарь Литовский Киприан Павел Бростовский и другие.

(**) Подлинная Польская запись, названная Андрусовским III договором, хранится в Коллежском Архиве.

118

держании Андрусовскаго I^{го} договора, ничего не последовало любопытнаго. Польские Полномочные не согласились утвердить навсегда за Россию завоеванные ею города, почему вместо вечнаго мира подтверждено было только, 10 Января 1675 года, перемирие, заключенное в 1667 году на тринадцать лет с половиною.

Между тем Король Ян III, продолжая в 1674 году отбирать Украинские города от Дорошенки и не в силах будучи исторгнуть из рук его Чигирин и Павлочи, решился употребить к тому миролюбивый способ и отправил в конце того года к Дорошенке своих Коммиссаров: Львовскаго Епископа Иосифа Шумлянскаго и Подстолия Хелминскаго Станислава Мортистейна (*). Они имели повеление, уверив сего Гетмана и Старшин в Королевском к ним благоволении, всячески склонять их к принятию Польскаго подданства. Не только Ян III обещал забыть все их вины, но предлагал также подтверждение древних прав и вольностей Козацких. Дорошенко сначала желал знать: останется ли он на всегда безопасен от Турков и Татар и будет ли подкреплён Польским войском в случае Королевскаго отбытия из Украйны? Напоследок объявил он Коммиссарам свои требования; о свободном отправлении веры; присутствовании Епископу Греко-Российскаго исповедания в Польском Сенате; о войсковом уделе; подтверждении

Диплом. Собр. дел
Польскаго двора.

(*) О приезде сих Коммиссаров 25 Декабря в Чигирин и об отпуске их оттуда уведомил Государя пребывавший тогда в Польше Российский Резидент Тяпкин. См. в Коллежском Архиве отписки Тяпкина 1675 года, в Польских Стол. No 5.

прав их при Коронации; о Козацких Послах и проч. Хотя Король и изъявил свое согласие на принятие сего условия, но Крымский Хан воспрепятствовал состояться оному, и Дорошенко, вспомоществуемый Татарами, снова начал военные действия против Поляков.

В сих обстоятельствах Ян III, посредством золота, преклонил на свою сторону наемное Дорошенково пехотное войско и предложил Гетманское достоинство Кошевому Атаману Серке. Переменчивая политика Варшавского Двора вскоре удалила от онаго сего храброго вождя Задорожцев. В 1675 году счастье менее стало благоприятствовать Польскому оружию. Король принужден был отступить ко Львову, при приближении сильной Турецко-Татарской армии. Тогда прибегнул он к Крымскому Хану, желая воспользоваться его посредничеством для примирения с Оттоманскою Портою. Начатые о том переговоры и возобновившаяся брань вскоре прекращены были отозванием Яна III в Краков, для венчания на Царство, которое и воспоследовало 2 Февраля 1676 года.

Малор. Летоп.

Миллер.

Энгель.

Во время происходивших битв у Поляков с Турками в Подолии и Волынии, Князь Ромодановский и Гетман Самойлович взяли город Корсунь и переселили многочисленных жителей онаго, вместе с Козаками и Полковником их, на сию сторону Днепра. Они посылали также значительный отряд к Чигирину против Дорошенки, который снова обратился тогда к Российскому Самодержцу. Виновником толь неожиданной, хотя и не

Малор. Летоп.

120

прочной перемены, был Серко, мстивший Полякам за сношения их с Крымцами. Желая загладить соделанные им проступки и получить Царское благоволение, уговорил он, 15 Октября, Чигиринского Гетмана присягнуть в верноподданстве Государю и сам утвердил присягою: что ему не воспоследует никакой неприятности от Царя; что он, напротив, будет находиться в его милости со всем своим войском и городом, без всякаго мщения за учиненные им преступления, и что Гетманские клейноты при нем останутся. С сим известием прибыли в Москву, 25 Декабря 1675 года, Посланцы Кошеваго Серки Евсей Шашель с товарищами, которые вскоре отправлены были в Сечь с ответною Государевою Грамотою, наполненною выговорами за толь непростительный и самовольный Атамана их

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.
1675 года, No 11.

поступок. И так старания Серки и присяга его и Чигиринского Гетмана остались бесполезными.

В начале 1676 года Россия, а вместе с нею и Украина, облеклись в глубокую печаль; 29 Января прекратилась достохвальная жизнь добродетельного и правосудного Царя Алексея Михайловича, под благотворным скипетром коего наслаждались столь долгое время Малороссияне древними правами своими и обретали утешение даже в самыя бурныя для них времена. Сей Государь скончался на сорок седьмом году от рождения. В тридцатилетнее царствование свое присоединил он навсегда к России, отторженное от оной прародительское достояние, древнюю Столицу Киев со всею Малою Россиею; завоевал Белоруссию и Литву; ободрял земледелие;

121

завел разныя фабрики; распространил торговлю; населил степи по Волге и Каме пленными Польскими, Литовскими и Татарскими семействами; начал учреждать правильное войско и флот (*); даровал подданным своим Уложение, ознаменованное, по словам Екатерины Великой, ясностию и простотою, и издал многия полезныя для того времени книги.

(*) В царствование сего Государя построен Голландским Капитаном Бутлером в селе Дедилове, на Оке, первый в России корабль, Орлом названный, который спущен был с другими судами в Астрахань и вскоре созжен бунтовщиком Разиным.